

АНДРЕЙ КОЖЕВНИКОВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
АГНЕЦ АПОКАЛИПСИСА

исторический детектив
Книга 3

2026 г.

Андрей Кожевников

Особый отдел. Агнец

АПОКАЛИПСИСА. Книга 3

<https://litres.ru/74366603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Окончившаяся русско-японская война не принесла в Российскую империю мир и процветание. Запад и США ищут любые возможности, чтобы разжечь новую более страшную войну и втянуть в неё русских. Кажется нет спасения от всё поглощающего зла. Лишь оставшиеся немногие люди чести способны противостоять этому. Офицер Особого отдела Александр Вестов, один из них. Его жизнь – это путь воина, отдавшего себя без остатка борьбе за будущее страны, которую он, потеряв, обретает вместе с тем, кто поможет найти истинное счастье созидания на той части планеты Земля, которая гордо будет именоваться страной Советов.

Андрей Кожевников

Особый отдел. Агнец

АПОКАЛИПСИСА. Книга 3

Дисклеймер

Все персонажи, имена, даты и события, описанные в данной книге, являются вымышленными и случайными, включая совпадение с реальными живыми либо мертвыми людьми. Читателю изложенное повествование предлагается воспринимать в качестве художественного произведения.

12. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. 13. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. 14. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные, и верные. Глава 17. «Новый Завет. Откровение Ионна Богослова (Апокалипсис)

Глава 1

В кабинете особняка, расположенного в Манхэттене по

адресу Пятая авеню, дом 965, недалеко от угла 78-й улицы Нью-Йорка, Джейкоб Генри Шифф, один из влиятельных финансистов Америки, задумчиво рассматривал японский Орден Священного сокровища, который в виде восьмиконечной звезды напоминал мальтийский крест, исторически связанный с рыцарями-госпитальерами. В иерархии их духовных скрепов он олицетворял собой символ веры, парламентаризма, храбрости и справедливости.

«Как всё переплетено? Япония, Мальта» - подумал Шифф. Он осторожно провел пальцем по грани переливающейся белой эмали, а затем, взял в руку Орден и приблизил к глазам, чтобы лучше рассмотреть мастерски изготовленное из светлого серебра Ята-но Кагами сияющее в центре зеркало, а также искрящиеся камни Ясакани-но Магатами. По замыслу тех, кто был причастен к его появлению, данные символы свидетельствовали о мудрости, честности и верности долгу человека, получившего его в качестве награды. «Возможно, также, как и сейчас Америка связана со страной «Восходящего солнца», через людей способных изменить историю». От этой мысли у него появилась улыбка. Ещё несколько десятков лет назад кто бы мог подумать, что эмигрант из Европы, способен достичь таких высот даже, если он родился в доме, вторая половина которого принадлежало семейству Ротшильдов. Оправдав оказанное ему доверие, теперь именно он принял активное участие в организации финансирования войны Японии против Российской Им-

перии, чьё влияние на просторах Маньчжурии и побережье Китая необходимо было, во чтобы-то ни стало, остановить. Несмотря на то, что ожидания не вполне оправдались, и самодержавие уцелело, тем ни менее Токио, вручив Орден, таким образом, отметило его заслуги. Однако, Джейкоб Шифф испытывал больше удовлетворение от того, что его одержимость идеей помощи евреям, которые проживали в Российской Империи, нашла свою реализацию. Он был одним из немногих финансистов кто возглавил крестовый поход против русского царя, используя для этого в качестве инструмента, как раз вовремя подвернувшиеся японские штыки, а в последующем примкнувшие к ним различных мастей революционеров. Шифф считал себя Моисеем, спасающим целый народ от угнетения и притеснений.

Дверь кабинета открылась. Вошёл дворецкий.

- Сэр, до ужина осталось пять минут, и смею заметить, что от агентов Пинкертона пока нет никаких известий.

- Спасибо Джозеф. После ужина я буду в библиотеке.

В этом доме было заведено, что прием пищи осуществлялся в строго установленное Шиффом время и, если кто-то из домочадцев опаздывал к столу, то и лишался еды. Поэтому хозяин кабинета, чтобы блюсти сложившуюся традицию, энергично поднялся из кресла и поспешил в обеденную залу к ожидавшим его жене Терезе и детям.

Разговор с близкими не клеился. Прекрасно приготовленные геофилте фиш не мог отвлечь Шиффа от мысли, связан-

ной с предстоявшей встречей. Она должна была состояться в полночь в Церкви Святого Игнатия Лойолы, которая находилась практически в шаговой доступности на Парк-авеню, на 84-й улице в Нью-Йорке, недалеко от музея Метрополитен и его особняка. Странно было то, что, позвонив днём настоятелю, отцу Джону Уитни, возглавляющему иезуитскую приходскую общину, сразу после того, как от посыльного была получена записка с приглашением о встрече, Шифф не смог от него добиться ясного ответа на вопрос: «Чем обусловлена необходимость посещения храма в столь поздний час?». Теперь, пребывая в определенном замешательстве, он раздумывал, как поступить. Хотя, учитывая жизненный опыт, на всякий случай, обратился в Национальное детективное агентство Пинкертона для обеспечения своей личной безопасности, и не прогадал. Только он расположился в кресле библиотеки, как Джозеф принёс срочную телеграмму из Лондона. Несмотря на то, что она содержала всего несколько слов «Рекомендую встретиться», тот, кто её отправил, внушал неоспоримое уважение. Король Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, император Индии Эдуард VII, который до коронации был великим мастером Объединенной великой масонской ложи Англии, не стал бы телеграфировать Шиффу, если бы не считал эту встречу крайне важной, тем самым, при этом демонстрируя свою осведомленность о ней.

В ожидании известий от агентов, которые должны были

оцепить церковь и проверить её внутри, для исключения нападения кого-либо, финансист мысленно вернулся к оценке ситуации, сложившейся в отношении Российской Империи. Он не сомневался в том, что в последние годы масоны активизировали свою деятельность по проникновению в высшие эшелоны российской власти. Им удалось не публично открыть в Санкт-Петербурге ложи «Великий восток Франции» и «Великая ложа Франции», а в октябре 1905 года учредить партию русских конституционных демократов, сокращенно «кадетов» для того, чтобы легально участвовать в деятельности недавно созданного в России представительного органа - Государственной думы. Наряду с этим они активно принялись формировать отличную от монархической, которая была основана на христианской религии, свою вертикаль власти. Она сознательно была закрыта от общественности ритуалами и ограничениями, принятыми в масонских ложах, чтобы через уровни посвящения, определяющих степень информированности и распределение полномочий, обеспечить эффективность функционирования системы управления. В совокупности это должно было обеспечить без революционного пафоса появление на ключевых постах в государственном аппарате нужных людей, разделяющих их взгляды и идеи.

Однако Шиффа волновало не это. Учитывая силу денег над людьми, он теперь не хотел довольствоваться ролью финансового мецената, выступающего в качестве инструмента

в руках тех, кто вершит судьбы мира. Пришло время поставить перед собой не менее грандиозную цель, к пониманию которой он проделал путь от Спасителя угнетенного и ущемленного в правах народа к тому, чтобы его единоверцы, свергнув династию Романовых, взяли не только власть в свои руки, но и построили новое государство на руинах того, что ещё пока называлось Российской Империей. Зачем размениваться по мелочам, если есть возможность получить всё. Его взгляды отличались от идей сионистов, которые, во чтобы-то ни стало, стремились возродить еврейское государство именно на их древней родине – на Земле Израиля. Они считали, что это сформирует у своего народа чувство общности. Шифф будучи приверженцем реформистского иудаизма, которое являлось его либеральным течением, допускал адаптацию еврейской традиции к современной жизни, считая, что вся территория Российской Империи станет одной из основных частей Земли обетованной для Колен Израилевых, потомков двенадцати сыновей Иакова. Для этого только требовалось найти одержимых и фанатично преданных идеи исполнителей, конечно, не таких, как глава боевой организации эсеров Азеф, который, хотя и был полезен в отдельных случаях, но его зависимость от денег и связь с полицией не позволяли доверить ему столь ответственное дело. Шифф с интересом наблюдал за марксистами, которые формировали новую религию, основанную на классовой борьбе. Тем более, что импульс по разработке её теоретической ос-

новы исходил именно от финансовых структур, где Шифф был одним из ключевых фигур. Карл Маркс, будучи единоверцем, с участием Энгельса и других гоев в рамках настоящей и подкрепленной деньгами просьбы, создал инструмент, формирующий смыслы, которые как показало время стали увлекать массы людей. Теперь нужно было управляемое воздействия направить в требуемое русло, а для этого необходимо найти лидера, нужного ему лидера. В подтверждении этой мысли, как бы сам собой, в памяти Шиффа всплыл недавний разговор за вечерним ужином с деловым партнером Абрамом Животовским, который в ходе обсуждения перспектив деятельности руководимого Шиффом инвестиционного банка Kuhn, Loeb & Co, упомянул о своём племяннике Лейбе Бронштейне, больше известным по псевдонимом «Троцкий», как о перспективном молодом человеке, одержимом революционными идеями. В настоящее время он находился в ссылке в Сибири по причине участия в революционных выступлениях 1905 года в качестве руководителя Петербургского Совета рабочих депутатов. Цепкий ум Шиффа, автоматически запомнил эту информацию, при этом не упуская содержания беседы, посвященной вопросам организации конкурентной борьбы с банковской империей JP Morgan & Co, финансирующей железные дороги, энергетику и промышленность Америки.

Услышав приближающиеся шаги, Шифф посмотрел на вошедшего в библиотеку вместе с дворецким средних лет

мужчину в темном плаще и с пронзительным взглядом из-под густых бровей.

- Доброго вечера. Сэр, всё в порядке. Церковь под нашим контролем. Внутри никого нет. Если, кто-то извне попытается проникнуть, то сразу наши ребята его задержат.

Шифф встал и направился в гардеробную.

- Джозеф, машину ко входу. Через минуту выйду.

Черный лимузин Mercedes-Simplex с закрытым кузовом, внутри отделанный дорогой кожей и ценными породами дерева, поблескивая хромом на яркосветящих фарах, плавно покачиваясь, неудержимо неся по ночным улицам Нью-Йорка. Город притих, взяв передышку, чтобы уже с утра вновь забурлить людским потоком. Через несколько минут возле музея Метрополитен автомобиль сбавил скорость и остановился на пересечении Парк-авеню и Восточной 84-й улицы напротив фасада двухэтажной здания, построенного в стиле итальянского Ренессанса. Окна черными глазницами смотрели на улицу, где кроме мужчин в плащах, стоящих по его периметру, никого не было. Шифф не торопился выходить из автомобиля, разглядывая выполненный из известняка храм, который, несмотря на окружающую его тишину и покой, своим видом, тем ни менее, производил впечатление ожидающей жертвы западни, искусно созданной для поглощения человеческих душ.

Сердце банкира учащенно билось. Понимая, что откладывать больше не имеет смысла он, вышел из машины и ровно

в полночь один без сопровождающих, вошёл вовнутрь здания. Звук шагов отдавался гулким эхом и исчезал в темноте уходящего вперед длинного с бесчисленными скамьями зала. Из-за темноты ничего не было видно. Шифф растерялся и попытался выйти на улицу, но не смог. Дверь не поддавалась его усилиям. По спине пробежала дрожь, и постепенно увеличивающаяся волна паники стала овладевать им. Внезапно над самым ухом за спиной раздался напоминающий шелест пергаментных страниц глухой шёпот: «Иди вперед, к алтарю и не оглядывайся». С этими словами, пространство наполнилось лунным светом, озаряя путь к засветившейся вдалеке, под распятием свече. Шиффу казалось, что ноги сами понесли его к месту, где всё чётче и чётче вырисовывалась фигура в сутане. По мере приближения уже можно было различить черты лица. Впалые щеки, темные глазницы и щель вместо рта. На абсолютно не имеющей волос голове, бликами отражалось пламя свечи.

- Кто Вы? – голос банкира прозвучал сдавлено, словно на выдохе оборвавшийся от испуга крик.

- Мистер Шифф, это не важно. Сейчас главное то, что Вы здесь и кем Вы являетесь. Ведь только избранным позволено соприкоснуться с тем, что простые смертные и не могут себе представить. Прежде чем приступить к разговору мне хотелось бы посвятить Вас в небольшое таинство, выйдя за пределы привычного через созерцание того мира, которого вы ещё не имели возможности видеть.

Он сделал чуть уловимое движение, и свеча погасла.

В этот миг на месте монаха возник ящер с чёрными перебивающимися глазами, один из которых, будучи третьим, находился в области темени. В его пасти шевелился раздвоенный кончик языка. В отражение на распятии было видно, как многочисленные скамьи заполнены полупрозрачными сущностями, напоминающими детей, мужчин, женщин и стариков. Между ними, находились и те, чьи очертания сложно было понять. Они тянули к Шиффу свои конечности, издавая глухие вздохи. Под сводами храма, помахивая темными крыльями, находились существа похожие на гаргульи. Они резко бросались вниз в тех случаях, когда полупрозрачные сущности стремились покинуть скамьи либо между ними, начиналась борьба с взаимным поеданием, чтобы когтистыми лапами разорвать их на части, тем самым, жестоко пресекая любые попытки нарушения хрупкого порядка, существующего в этой бесформенной массе духов и полуплоти. Воздух наполнился могильным зловонием, а также всепроникающим холодом.

- Господи, спаси душу мою грешную и помилуй! – успел только произнести Шифф, как сознание покинуло его, и он повалился на мраморный пол. Потребовалось время, чтобы он пришёл в себя. Над ним склонился монах, держа в руке горящую свечу.

- Мистер Шифф. Вам лучше? Это всего лишь ночная месса, где неприкаянные души убийц и убиенных ими и тех, кто

наложил на себя руки, тоже ищут слова поддержки, надеясь на спасение. Считайте всё это видением. Так проще жить. Однако, тем самым я хотел показать Вам, что мир не совсем тот, к которому Вы привыкли. Он сложнее, требуя Провожатого, способного управлять заблудшими, и предотвратить опустошающий хаос. Иначе, всё пойдет прахом, никого и ничего уже не будет, только всепоглощающая пустота.

- Что вы хотите от меня? – Шифф с трудом поднялся на ноги. Давящая тишина вызывала звон в ушах. Призраки пропали. Вокруг теперь была пугающая его темнота, где, словно в детских страхах, обитали приведения и духи.

- Если позволите, то я напому Вам несколько общеизвестных фактов. Так, согласно вашей вере, мессианские ожидания, отраженные в книге Даниила, появляются, начиная с Антиоха IV Эпифана, именовавшего себя Богоявленным, во II веке до нашей эры, с активного внедрения греческой культуры, особенно в Иудее. Даже в Иерусалимском храме был установлен алтарь Зевса Олимпийского, где приносили жертвы. Как Вы хорошо знаете, это привело к восстанию во главе с Маттафией, а затем с Иудой рода Маккавеев и его братьями, и другими из династии Хасмонеев. В результате борьбы евреи возвратили себе независимость на этой территории. Данный пример укрепил в них веру в мессианского лидера, впервые найдя отражение в книге Еноха, в которой появляются пророческие изложения о Мессии и о его царствовании в тысячу лет, а также апокалиптические

воззрения. В Ветхом Завете ещё не было пророчеств о рожденном от девы, распятом и воскресшем Спасителе, только в III-VII века нашей эры вера в будущее пришествие Мессии впервые находит отражение в Талмуде, а позже в ходе проведения Маймонидом кодификации галаха, иудейского религиозного права, в Мишне Торе, как одно из основных требований иудейской веры: «Кто не верует в Него или не ожидает Его пришествия, тот не только отрицает других пророков, но и Тору и Моисея, нашего раввина», если не ошибаюсь так в ней написано.

Иезуит прервался, чтобы убедиться, насколько Шифф может воспринимать то, ради чего эта встреча состоялась.

- Теперь само главное. Не секрет, что древний иудаизм признавал несколько мессий, из которых наиболее значимы для евреев были Иосиф и Давид. Согласно Маймониду, Иеша, он же Иисус из Назарета - лжемессия. Это ваше право так считать по той причине, что Помазанник, как вы понимаете, должен спасти Израиль, собрать заблудших и укрепить их заповеди, тогда как Иисус причинил потерю мечом, рассеял остаток еврейских племен и унизил, изменил Тору и заставил большую часть мира ошибочно поклоняться богу, который отличается от Яхве, вашего Господа. В свою очередь, Машиах – это земной царь, который должен соответствовать определенным требованиям: быть потомком Давида, собрать евреев в Израиле, отстроить третий Храм в Иерусалиме, восстановить соблюдение Торы и установить мир

для евреев, следуя заповеди: «И будет Давид, раб Мой, царём над ними; и будет у всех них один пастырь; и будут они поступать по Моим заповедям, и соблюдать Мои уставы, и исполнять их». Иезекииль 37:24.

Монах замолчал и, глядя на Шиффа, святящимися точками из тёмных глазниц, протянул ему листок бумаги.

- Что это? Я вижу только цифры и дату.

- Это не просто цифры и дата. Наши братья из столицы России утверждают, что им удалось получить сведения о возможном месте и времени второго пришествия Спасителя. Вы понимаете, что это значит?

Шифф не верил своим ушам. Он пригляделся и теперь разобрал, что перед ним координаты, а также месяц и год.

- Сэр, в этом случае Вы можете забыть о Машиахе и всё то, что с ним связано. Не может быть двух Мессий. У Вас не останется тех, кто будет верен вашим заветам. Кто тогда будет строить третий Храм? Российская Империя станет мессианской общиной, где произойдет возвышение Спасителя и все народы устремятся к Нему. Как сказано к Коринфянам 3:16 «Разве вы не знаете, что все вы - храм Божий, и Дух Божий обитает в вас?» и Ефессянам 2:20-22 «...построенный на основании апостолов и пророков, краеугольным камнем которого является Сам Мессия Иисус, в Котором все здание, соединяясь вместе, возрастает в святой храм Господень. В Нём и вы созидаетесь вместе в жилище Божие Духом».

Монах приблизился, и тихо прошептал.

- Я вижу, что Вы не знаете, что сказать. Сейчас слова не нужны. Ещё есть время и, я думаю, что Вы сможете найти решение этой проблемы. Не переживайте, мы не меньше озабочены. Ведь, если это произойдет, то наши труды по созданию истории и религиозных учений для многих народов с целью управлению ими, в частности для китайцев и русских, окажутся под угрозой разоблачения. Нам не нужна правда, тем более, если она будет исходить от Него, ведь тогда даже применительно к нам при соблюдении трех обетов – бедность, целомудрие и послушание, четвертый обет – абсолютное послушание Папе Римскому, может пошатнуться, если выяснится, что Спаситель и соответственно Господь просто не ведают о Папе, и в качестве Земли обетованной, если говорить вашими словами, выбрали русскую землю. Подумайте об этом. Теперь идите с Богом. Меня зажала моя паства. Шифф с листком в руке, не говоря ни слова, постоял еще пару минут, а затем медленно пошёл к выходу.

Звук закрывшейся за финансистом двери, эхом прокатился по зале и тут же затих. Иезуит чуть заметно усмехнулся, подумав: - Он сделает всё что нужно. Ведь удалось же его единоверцам, иудеям на протяжении веков убедить христиан в непреложности завета Бога Яхве об их исключительности, обещавшему Аврааму: Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; ³ Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все пле-

мена земные (Бытие 12:3). Ведь очень умно придумано, изложив эти слова так, чтобы, с одной стороны, евреи считали себя тем народом, который имеет больше прав на счастье и защиту, даруемые Богом, чем остальные, тем самым, противопоставляя их христианскому всеобщему счастью ищущих Бога людей, а также миру ислама. С другой стороны, посеяв в их души грех гордыни и самоисключительности, постоянно инициировать конфликт с теми, кого они считают гоями, с целью возвышения над ними. Евреи стали заложниками данной парадигмы и страдают от этого, но это их проблема и карма. Однако, есть ещё, что заслуживает внимание – это сакральная утопия сионистов построить Третий Храм в Иерусалиме по той причине, что он не сможет стать Храмом Господа, потому что в нём не будет самого важного - Ковчега Завета с скрижалями, сосудов с манной, жезла Аарона и других реликвий. Несмотря на это идея жива, обеспечивая не только материальную жертвенность, но и физическую от пота до крови. Наверняка сионисты знают, что Ковчег с реликвиями после того, как был доставлен, как трофей Титом Флавием Веспасианом в Рим, разрушившим до основания Второй храм, находился в Храме мира, а затем до 17 века в Папской архбазилике Святого Иоанна, расположенном на Латеранском холме. Теперь, чтобы вернуть эти реликвии в Третий храм им предстоит извлечь их из хранилищ Ватикана, а это не возможно себе представить. Никто и никогда не расстанется по доброй воле с подтверждением присутствия

Бога на Земле, с тем, на чём зиждется сама вера. Поэтому Иисус Христос в качестве Спасителя им не нужен, ведь он не Машиах, который будучи человеком, царем-освободителем должен собрать евреев в Израиле и управлять всем миром. Однако, время идёт, и пора начитать мессу, заждались уже. Монах прикрыл глаза и задул свечу...

Шифф уже, находясь в своём особняке, никак не мог отделаться от мысли, что всё происходившее ночью в церкви было кошмаром, иллюзией, которая ему привиделась, но листок бумаги с надписями, как каленое железо, обжигал ему руки и не давал покоя. Пройдя в свой кабинет, он положил его на медное блюдо, лежащее на столе, и зажёл спичку. Рука замерла, а пламя медленно стало приближаться к пальцам, однако, вспомнив слова монаха, он не замечал этого. Только тогда, когда возникла резкая боль, Шифф, очнувшись, погасил огонь.

«Нет. Сейчас я не готов определиться, что со всем этим делать», - подумал он. Подойдя к стене, в потайном месте открыл сейф и, пробежав глазами в очередной раз по цифрам, положил листок подальше, вглубь, туда, где лежали бумаги, к которым он уже давно не прикасался. Затем раздался тихий звук механизма замка, и сделанная из сверхпрочной стали дверца медленно закрылась.

За два месяца до вышеизложенных событий, произошедших в далеком Нью-Йорке, мальчонка лет пяти, уместившись на теплой лежанке русской печи, с удовольствием облизывал леденец на палочке, посматривая сверху на сидевшего за столом, рядом с дядей Степаном интеллигентного вида с бородой и усами молодого человека, который снимал в их доме комнату. Он уже не в-первый раз угощал сладостями, тем самым, сильно укрепив свой авторитет в глазах Ильи, так звали малыша. Несмотря на запах вкусного борща, который аппетитно ели взрослые, сладкий леденец ему был более интересен. «Наверно хорошо быть учителем. Все слушают, а ты рассказываешь что хочешь», - подумал он.

Внизу, возобновляя прерванный разговор Степан, обратившись к собеседнику, продолжил:

- Александр Константинович, Вы человек образованный, преподавателем в гимназии работаете, однако лучше в наше время знания по юриспруденции получать. Сейчас такое время, что главное - порядок в стране сохранить. Убийства, террор кругом. Поверьте мне, как судебному следователю. Конца и краю этой бойни не видно, а грамотных людей в нашей профессии мало. Вот в чём дело.

Он налил себе добавки из кастрюли, спросив:

- Насколько по времени планируете у моей сестры комнату снимать?

- Степан Николаевич, думаю, что на несколько месяцев. Торопиться мне особо не куда, так что, если Мария Никола-

евна не против, поживу здесь. Да и с Ильей вроде подружись.

Услышав своё имя, малыш выглянул с печи, деловито поправляя штаны.

Степан Николаевич Шустов, человек с огненно рыжими волосами, богатырского роста своим видом внушал доверие у потерпевших и приступ уважительного страха у преступников. Судебным следователем он работал уже более пяти лет. Несколько раз в неделю посещал свою сестру, которая рано овдовела, оставшись с маленьким ребенком. Поселить Александра Константиновича Тихонова, порекомендовал директор гимназии, которого Шустов давно знал.

Тихонов, он же Вестов Александр Константинович, в недавнем прошлом начальник 4 отделения по борьбе с государственными изменами и военным шпионажем Особого отдела Департамента полиции МВД Российской Империи, в город Тверь прибыл инкогнито в первых числах 1906 года после встречи со знакомым Морозовым, бывшим народовольцем и узником Шлиссельбургской крепости, вышедшим на свободу. Необходимость смены фамилии была обусловлена угрозой убийства Вестова агентами японской разведки. По этой причине несколько месяцев назад пришлось инсценировать свою гибель при взрыве на складе особняка Брусницыных. Вынужденная мера была принята по согласованию с вице-директором Департамента полиции Рачковским. Трудоустройство в гимназии позволяло получать средства к су-

ществованию. Сколько это продлится Вестов не знал, чувствуя себя лишенным всего, что для него было дорого – близких, друзей и коллег по той работе, которая стала смыслом его жизни.

Мария Николаевна, войдя в кухню, поставила на стол тульский самовар, попыхивающий кольцами дыма из трубы-жаровни, где, переливаясь багровыми всполохами, тлели древесные угли. Затем, открыв горнило русской печи, она аккуратно, с помощью ухвата прямо с пыла и жара достала в золотистой корочке пирог с капустой и яйцами. Комнату заполнил аромат выпечки.

- Судари, прошу угощаться.

Илья уже не мог это пропустить и, несмотря на недоеденный леденец, шустро спрыгнул вниз и, шлепая босыми ногами по деревянному полу, быстро добрался до скамьи, на которой сидели взрослые. В знак признательности и уважения он примостился со стороны дяди Саши. От разрезанного на части пирога шёл чуть уловимый пар. Присутствующие пили чай, когда за окном залаяла собака, а затем по крыльцу раздался топот сапог. В дверь постучали и через мгновение, пригибая голову, чтобы не задеть о косяк головным убором с кокардой, в прихожую вошёл, придерживая рукой шашку, запыхавшийся околоточный надзиратель. На серой двубортной шинели с воротником темно-зеленного цвета, раскачиваясь на цепочке, свисток ударял о металлический нагрудный знак с номером околотка.

- Прошу прощения. Степан Николаевич, я за Вами. Срочное дело.

- Хорошо, Иван Петрович. Через минуту выйду.

Следователь вздохнул и, потрепав взъерошенные волосы племянника, стал одевать серую шинель с темно-синими петлицами на воротнике. У порога обратившись к Вестову, предложил:

- Александр Константинович, поедemте вместе. Полагаю, что может потребоваться ваша помощь в качестве понятого. Видимо что-то серьезное произошло, если сам околоточный зовет.

Сев, в стоящий у крыльца дома полицейский фаэтон, они выяснили, что в гостинице «Лондон», расположенной на перекрестке улиц Трёхсвятской и Симеоновской в доме Шлыгина совершено странное убийство. О нём сообщила горничная, которая хотела прибраться в номере. Правда, со слов надзирателя, её саму доставили в городскую больницу по причине возникшего психического расстройства от увиденного. Пикантность ситуации заключалась в том, что в данном заведении, как правило, проживали состоятельные постояльцы, которые, платя не малые деньги, имели определенные привилегии, которых не было в других гостиницах. По вечерам в холле звучала живая музыка, можно было играть в бильярд и кегельбан, а также пользоваться бесплатным телефоном.

На входе их встретил хозяин с бледным лицом и дрожа-

щими руками:

- Господа. Что делается? Такой ужас, я и представить себе не мог.

Не говоря ни слова, следователь в сопровождении Вестова и надзирателя направился за администратором по широкой лестнице к месту преступления. Номер находился на втором этаже трехэтажного каменного здания. Мягкие дорожки гасили шум от шагов. По стенам в дорогих рамах можно было увидеть живописные пейзажи, корабли на морских просторах и счастливые лица людей под лучами летнего солнца. В конце коридора напротив двери стояли врач, прокурор и два полицейских. Они о чём-то тихо между собой переговаривались.

- Доброго утра господа. В чём я очень сомневаюсь, судя по тому, как все реагируют на то, что здесь произошло.

Судебный следователь, не дожидаясь ответа на его приветствие от остальных присутствующих, зашёл в комнату. Как только дверь открылась, Вестов почувствовал тошнотворный запах крови, плоти и чего-то горелого. Свет, проникающий через большое окно, завешенное по бокам зелеными шторами, на секунду ослепил вошедших. Однако потом они могли разобрать, что за стоящим перед окном столом, положив руки на обитые бархатом подлокотники, в кресле сидел голый человек. Точнее сказать то, что от него осталось – это в порезах и глубоких ранах туловище. Находившаяся напротив, на квадратной столешнице с отрезанными носом

и ушами голова без скальпа казалось с удивлением смотрела вылезшими из орбит глазами на своё изувеченное тело. Рядом с ней находились кинжал, нож и бритва. Лежащий на полу ковер был весь пропитан кровью. Ранее Вестову приходилось видеть трупы людей, но то, что было перед его глазами, свидетельствовало о чудовищном глумлении над человеком, осуществленное с сатанинской жестокостью. Появившейся в дверном проёме прокурор в задумчивости отметил:

- Кем нужно быть, чтобы сотворить такое? Ничего святого.

В ходе проведенного обыска в камине были обнаружены остатки ссаженного костюма и несколько волос. Со слов администратора, два дня назад номер сдали некому Котову, который якобы приехал из столицы в командировку. Никто из проживавших на этаже постояльцев ничего подозрительно в последние дни не заметил. Улик было мало и, как полагали присутствующие, раскрыть преступление по горячим следам не получится. Выйдя в коридор по окончании первых следственных действий, Степан Николаевич обратился к Вестову:

- Что думаете о случившемся? Лично я не исключаю, что совершенное с таким хладнокровием убийство может указывать на причастность к нему, как и фанатично настроенных революционеров, которым этот человек чем-то не угодил, так и опытных рецидивистов. Нужно иметь железные нервы, чтобы в окружении возможных свидетелей без спеш-

ки сделать всё, чтобы жертву невозможно было опознать.

Вестов заглянул в стоявшую на подоконнике коробку с тем, что осталось от одежды убитого постояльца, подумав, сказал:

- Если я не ошибаюсь. - Он взял двумя пальцами лоскуток обгоревшей материи.

- Это ярлык магазина, где костюм был приобретен. Хотя на остатках брюк и рубашки аналогичные ярлыки отрезаны. Словно намерено кто-то хочет вывести на свой след. Странно. Однако, считаю, что проверить нужно, по той причине, что других вариантов для продолжения поиска у нас пока нет.

Следователь тоже пригляделся к тому, что показал Вестов, и в знак согласия покачал головой. Спустя несколько дней, он сообщил, что во взаимодействии со столичной полицией удалось выяснить, что в книге заказов есть запись о продаже костюма инженеру Петру Мулевичу. В дальнейшем сыщики нашли его мать, сообщившую, что неделю назад он уехал в Тверь, и до сих пор от него не поступило никаких вестей. Младший брат Виктор Мулевич с целью опознания прибыл в город.

- Александр Константинович, странно то, что убитый Мулевич, в гостинице зарегистрировался под другой фамилией, предъявив соответствующие документы. Кстати, Ваша рекомендация помогла установить его личность в столице и ускорить поиск родственников. Если располагаете временем, то

предлагаю послушать его брата.

В кабинете следователя на прикрученном к полу стуле сидел худощавый юноша в студенческой форме. Бледное, чуть вытянутое лицо, слегка прикрытые под густыми ресницами глаза и длинные русые волосы, свешивающиеся на лоб, придавали ему меланхолический вид. Однако, тонкие пальцы, которые нервно перебирали по голубому околышу фуражки, которую он то и дело ронял на пол, указывали на то, что он находится в волнительном состоянии. На вопросы следователя Мулевич младший отвечал сбивчиво, по несколько раз переспрашивая. Посмотрев на фотографии трупа, он, не высказав ни слова о том ужасе, который был перед его глазами, тотчас признал своего брата. В ходе опроса было выяснено, что Виктор уже успел заказать гроб, намереваясь как можно быстрее провести похороны, без участия в них матери, сообщив, что это может сказаться на её здоровье. После того, как опрошенный ушел, Вестов отметил:

- Степан Николаевич, у меня сложилось впечатление, что этот молодой человек, не очень-то переживает по поводу смерти брата, и фотографии не произвели на него впечатление. Он словно ожидал увидеть то, что мы ему покажем. Хотя, я уверен, что опознать человека, в таком обезображенном трупе, сделать достаточно сложно. На мой взгляд, да и Вы согласитесь со мной, пока студент в городе, то необходимо провести обыск по месту его жительства.

Судебный следователь признал доводы Вестова убедительными.

тельными. В течение часа, получив ордер, они направились в гостиницу, где проживал Мулевич, по пути зайдя в околоточный участок, где к ним присоединились в качестве, сопровождающих полицейский и жандарм. В присутствии понятых из числа персонала гостиницы в чемодане у молодого человека были обнаружены страховые полисы на предьявителя, по которым он должен был получить более 100 тысяч рублей за смерть брата. В процессе тут же проведенного допроса он сознался, что найденный у трупа кинжал приобрел в столице, а потом передал брату, который естественно не был тем, кого убили. Наоборот, именно Петр решил пойти на преступление, чтобы за счёт страховки получить крупную сумму денег. Мулевич не смог сообщить, кого именно убил его брат, лишь зная о том, что ему придется фиктивно опознать труп и получить деньги. В результате Мулевич был арестован за соучастие в убийстве, а его брат объявлен во всероссийский розыск.

Спустя несколько дней после обыска у Мулевича, уже вечером, когда Вестов вернулся с почты, где им в адрес Александра Васильевича Колчака, на тот момент сотрудника Имперской академии наук, было направлено краткое сообщение с указанием места и времени прибытия тех, кого они искали, снова состоялся разговор со Степаном Шустовым. Со слов судебного следователя, установление личности жертвы и поиск убийцы затянулись. Однако, удалось выяснить интересную историю, которая произошла с некто Гусевым, жите-

лем Москвы. Он сообщил в полицию, что, прочитав публикации о преступлении, вспомнил, что несколько месяцев назад увидел газетное объявление о том, что требуется в отъезд интеллигентный, холостой, на очень хорошее жалование сотрудник. Вскоре на встрече автор данного объявления, представившись Адамом Ковальским, сообщил Гусеву, что для одного богатого господина нужен секретарь, при этом он просил показать паспорт, уточнив, не состоит ли тот на учёте в полиции. Через несколько дней на повторной встрече он сообщил, что Гусев подходит, и теперь требуется ему оформить заграничный паспорт для выезда в Германию, где и находится богатый господин. Станным было то, что после получения данного документа, они поехали не в Германию, а в Киев. В поезде Ковальский, как бы случайно залил чернилами одежду Гусева, при этом тут же подарив новую. В Киеве он зачем-то повел будущего секретаря в баню, где, якобы, ради шутки спрашивал: «Не боитесь ли вы, что ночью я вас зарежу?». После такого странного поведения Ковальского, несостоявшийся секретарь в этот же день сел на поезд и вернулся в Москву. На показанном в полиции фото Петра Мулевича Гусев сразу опознал Ковальского.

- Александр Константинович, я в первый раз сталкиваюсь с таким расчётливым и хладнокровным человеком, не говоря уже об его особой жестокости. Поэтому, чем быстрее мы его задержим, тем будет лучше. В противном случае, возникшие среди горожан негативные слухи об убийце скоро превратят-

ся в панические настроения. Наряду с этим есть ещё одна проблема - не удастся установить личность жертвы. Так, что время идет, а результатов пока нет.

- Степан Николаевич, позвольте дать Вам небольшой совет. Полагаю, что Мулевич, судя по совершенному им преступлению, сделал ровно то, что и в отношении Гусева. В частности, на жертву, вероятно, так же оформлен заграничный паспорт, по которому позднее преступник мог выехать за рубеж. Поэтому, необходимо установить, кому в течение последних месяцев выдавался данный документ.

Следователь с доводом Вестова согласился, хотя и понимал, что потребуются время, чтобы провести анализ достаточно большого объема информации. Расставаясь, Шустов, улыбнувшись, отметил:

- Я все больше убеждаюсь, Александр Константинович, что пора Вам род деятельности менять. Ну да ладно, сами поймете, что я прав.

Вестов, живя в провинции, всё больше и больше находил положительных моментов в этом. В отличие от столичной суеты размеренный уклад давал возможность сосредоточиться на своих мыслях и мироощущении. Появилась возможность для неспешного общения с людьми, без боязни куда-либо опоздать. На первое место выходил сам человек, с его чувствами и переживаниями. В гимназии, на уроках он находил юных единомышленников, которые всё больше и больше интересовались тем, что он преподавал. В них он видел буду-

щее страны, которое формировалось им уже сейчас, в том числе путём восприятия ими того, что он хотел до них донести, и это его увлекало.

По прошествии нескольких недель, направляясь по приглашению на Торжественное открытие здания губернского земского правления, которое было восстановлено после пожара, устроенного чёрносотенцами в прошлом году, Вестов по пути встречал своих учеников с родителями, гуляющими по центру города. Было видно, что люди после затяжной зимы соскучились по теплу. Под лучами мартовского солнца снег начал таять, поэтому приходилось то и дело перешагивать через лужи и звонко журчащие ручьи. Из парка доносилась музыка, которая подобно волнам распространялась по улицам города от играющего оркестра. В установленное время по протоколу торжественное заседание думы открыл губернатор Павел Александрович Слепцов, который, несмотря на возраст 44 года, имел большой послужной список государственной службы и опыт управления губерниями. Будучи дворянином, образование получил в императорском Александровском лицее, служил в Министерстве внутренних дел чиновником по особым поручениям. С молодых лет, имея красивую наружность, он в первую очередь обращал на себя внимание изяществом манер и умением общаться с людьми. В 1893 году Слепцова назначили минским, а через три года киевским вице-губернатором. Позже он стал воронежским, а затем полоцким губернатором. В Тверь был назначен в 1905

году во время волнений рабочих. Даже несмотря на то, что начались погромы он запретил применять оружие. Порядок в губернии по прошествии месяца был восстановлен силами полиции. От личной охраны губернатор отказался, считая постыдным делом прятаться от народа за спины своих бывших коллег.

Вестов не стал дожидаться завершения заседания, и вышел на Миллионную улицу, где располагалось Г-образное двухэтажное здание земской управы. Достав из портсигара папиросу, чтобы закурить, он оглядел стоявшие рядом с входом по случаю торжества ларьки, пеструю и весело говорливую толпу, которая ещё больше оживилась, когда из здания энергичной походкой вышел губернатор. Слепцов, кивая головой людям, которые его приветствовали, направился к стоящей недалеко карете. Рука Вестова с зажжённой спичкой замерла, в момент, когда он увидел, как из толпы вынырнул розовощекий полноватый парень в надернутом на глаза картузе. В памяти возникли картины из прошлого - майский день в Румянцевском сквере столицы, а также карета, в которой находился Плеве. Эти два события связывало то общее, что должно произойти именно сейчас, и в этом Вестов не сомневался. Инстинктивно рука потянулась к оружию, но его естественно у преподавателя гимназии не было. Находившиеся рядом с севшим в карету губернатором улыбающиеся дети и взрослые даже не догадывались о том, что через мгновение с ними произойдет непоправимое. Смерть уже занесла

над этими людьми безжалостную косу, взмах которой унесет их в мир вечного забвения.

В тот краткий миг, когда неизвестный из-под полы бушлата, достав свёрток, бросил его в карету, Вестов только успел, прикрывая собой, повалить на землю стоящих рядом женщину с нарядно одетой её дочкой. Ещё не успел затихнуть их вскрик от неожиданности, как за спиной к небу взметнулся огненный столб дыма и огня, а затем, разбивая стекла в окнах и сокрушая все вокруг, пронеслась убийственная волна. Взрыв был такой силы, что от кареты ничего не осталось. После того как всё затихло со всех сторон стали раздаваться крики и стоны раненых. Оставшиеся в живых лежали вперемешку с частями человеческих тел, кусками деревьев и кирпича. Наполняясь кровью, ручьи всё сильнее и сильнее становились буро-алыми.

Покрытый грязью и сажей Вестов приподнялся и сел. В голове его шумело, тело пронизывала боль, но появившаяся и постепенно овладевающая сознанием ярость быстро вывела его из оцепенения. Спасенные им с ужасом смотрели вокруг, не понимая, что происходит. Дым от взрыва ещё не рассеялся, как Александр огляделся по сторонам. Среди тел он заметил, как человек в бушлате, тряся головой, сначала встал на колени, а затем, покачиваясь поднялся и медленно пошел от места взрыва, прихрамывая на ногу. «Не уйдешь». С этой мыслью Вестов, заставил себя подняться и, ускоряя шаг, направился за террористом.

Глава 3

В утренний час, когда город только просыпался, Никола Тесла высокий, одетый со вкусом, с тростью в руке и в цилиндре, из-под которого выглядывали иссиня-черные волосы, появился в обеденном зале отеля «Дельмонико», одного из самых фешенебельных в Нью-Йорке. Голубые глаза славянина, казалось, были обращены не столько к тому, что его окружало, а в большей степени в только понятный ему мир мечтаний и грёз. Принимал пищу он всегда за одним и тем же столом, скрытым от взоров других посетителей. Стремление отучить себя от кофе, которое он считал вредным, было странным образом им реализовано. Чашечка, источающая аромат, стояла тут же в неприкосновенности. Этот ритуал он неукоснительно соблюдал многие годы.

Из окна отеля было хорошо видно, как над Манхэттеном по небу, завершая трансатлантический рейс из Европы, величественно пролетает дирижабль, чтобы потом причалить на авиабазе Лейкхерст. Первоначально вызывающая восторг картина стала для жителей города привычной, поэтому и Тесла несмотря на то, что смотрел на летательный аппарат, парящий в голубом небе среди пелены облаков, был поглощен своими мыслями. «Всё так хорошо начиналось» - подумал он. «Один из самых влиятельных и богатых банкиров мира Джон Пирпонт Морган в 1900 году поручил имен-

но мне построить Всемирную станцию беспроводной передачи энергии в рамках реализации проекта под названием «Wardenclyffe». Я гарантировал, что электричество будет поставляться в любую точку мира, путём его отражения от ионосферы. Эти грандиозные планы привели к тому, что Морган согласился подписать ещё один контракт по передаче сообщений через Атлантику и по обеспечению связи с судами. В результате полученных \$150 000 стало возможным приступить к реализации намеченного мной плана, но теперь, спустя несколько лет, когда проект близок к завершению в финансировании отказано».

Тесла в силу своей увлеченности научными изысканиями не знал, что через два месяца после подписания с ним контракта Морган был вынужден решать серьёзные проблемы с железнодорожным магнатом Эдвардом Гарриманом, который с помощью Джейкоба Шиффа, втихоря скупал акции железной дороги «Northern Pacific», стремясь получить контрольный пакет. Это привело к тому, что опосредованный контроль Моргана за данным стратегическим объектом, который существовал ранее, принося колоссальную прибыль, мог быть им утрачен. Две финансово-промышленные империи вступили в битву за оставшиеся акции, которые взлетели в цене с 117 до 1000 долларов, тем самым роняя весь остальной американский фондовый рынок в бездну. За один день 9 мая 1901 года рынок акций упал на десятки процентов, приведя к тому, что в течение одной недели разорились 15 000

инвесторов. Противоборство обострилось до такой степени, что Морган нанял личную вооруженную охрану.

Тесла передал цилиндр, трость и перчатки метрдотелю, который более двадцати лет занимался сервировкой его стола и организацией питания.

Полученное в 1900 году финансирование позволило Тесле начать строительство на острове Лонг-Айленд, что не далеко от Нью-Йорка, «Всемирный телеграфный центр», в котором расположилась Ворденклифская 60-ти метровая башня с гигантским пятидесятитонным металлизированным накопителем наверху. Сложные инженерные сооружения уходили на 45 метров под землю. Уже 15 июня 1903 года был проведен первый запуск гигантской установки. В памяти Теслы остались яркие впечатления грандиозности того, что он при этом увидел. От береговой линии и, уходя за горизонт, Атлантический океан был освещен всполохами электрических зарядов в небе. Молнии, извиваясь словно огненные змеи, окутали накопитель. От данного зрелища невозможно было оторвать взгляда. Словно Зевс, Тесла мог повелевать природой, которая демонстрировала свою мощь и в то же время, управляемость вызванной им стихией.

После завтрака он поднялся на лифте к себе в номер в святую святых, куда посторонним вход был категорически запрещен. В глубине кабинета с окнами в пол на большом столе лежали чертежи его изобретений от электрических двигателей, радиоуправляемых лодок, летательных аппаратов с

реактивными установками и, конечно, бумаги с расчетами по передачи энергии на расстояния без проводов. Тесла однажды признался своей сестре Анжелике, которая несколько лет назад умерла, в том, что, иногда, сильные вспышки света покрывают картины реальных объектов и затемняют его мысли. При этом они воспринимаются им, как видения. Никола тогда сказал, ей то, что никогда и никому в последующем не говорил:

- Я обнаружил, что лучше всего себя чувствую, когда расслабляюсь и допускаю, чтобы само воображение влекло меня всё дальше и дальше. Каждую ночь, а иногда и днём, оставшись наедине с собой, я отправляюсь в мои ментальные путешествия в эти ранее мне неизвестные места, города и страны, в которых я теперь живу своей параллельной жизнью. Там я встречаю людей, создаю знакомства и завязываю дружбу и, как бы не казалось невероятным, но остаётся фактом, что они мне столь же дороги, как и моя семья, и все эти новые миры являются столь же интенсивными в своих проявлениях.

Поясняя появление новых идей и изобретений, Тесла, смотря в удивленные глаза сестры, отметил:

- Мне не нужны модели, рисунки и эксперименты. Когда у меня рождаются идеи, я в воображении начинаю строить прибор, меняю конструкцию, совершенствую её, и включаю. И мне совершенно безразлично проводятся испытания прибора у меня в мастерской или в мыслях – результаты будут

одинаковыми. Даже успеваю запомнить, если что-то мешает исправной работе. Подобным образом я в состоянии развить идею до совершенства, ни до чего не дотрагиваясь руками. Только тогда я придаю конкретный облик этому конечному продукту своего мозга. Все мои изобретения разработаны именно так и за двадцать лет не случилось ни одного исключения. Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое Ядро, откуда мы черпаем знания, силы и вдохновение.

Однако, сейчас его мысли путались, не находя логической связи. Тесла не мог понять, почему Морган перестал выделять деньги для его проекта, который был на стадии реализации. Он считал, что ещё не много и невозможное станет реальностью. Мир получит бесплатную электрическую энергию, которую с помощью беспроводной системы можно будет передавать на любое желаемое расстояние и с высокой экономичностью. Ему удалось открыть секрет природных электрических земных токов, которые он приспособил к использованию человеком. Электричество стало свободным, как воздух, по той причине, что энергия генерировалась находящимся вокруг эфиром.

Читая ещё в 1891 году лекцию для сотрудников АИЕЕ в Колумбийском университете, Тесла утверждал:

- Мы вращаемся в бесконечном пространстве с невообразимой скоростью, и всё вокруг нас вращается, всё движется, везде есть энергия. Должен быть способ получать эту энер-

гию напрямую. Тогда, со светом, полученным из окружающей среды, с извлеченной из нее энергией, с любой формой энергии, получаемой без особых усилий из источника всегда неисчерпаемого, человечество пойдет вперед семимильными шагами. Одна только мысль об этих замечательных возможностях расширяет наше сознание, укрепляет надежду и наполняет сердца высшим ликованием.

Тесла считал, что верхние слои воздуха имеют постоянные электрические заряды, противоположные заряду Земли, которая в свою очередь, с её внутренней изолирующей и верхней проводящей оболочками образует сильно заряженный электрический конденсатор, содержащий, по всей вероятности, огромное количество электрической энергии, которую он собирался обратить на пользу человечества.

Однако, одно дело быть изобретателем, пусть даже гениальным, а другое управлять финансами, быть капиталистом, для которого прибыль есть мерило его успешности. Тесла не мог знать, что несколько недель о того, как ему было отказано в финансировании американский финансист Бернард Меннес Барух как-то входе деловой встречи с Морганом заявил ему: «Послушай, это парень сумасшедший. Он хочет дать бесплатную электрическую энергию каждому. В этом случае мы не сможем установить наши счётчики и получать оплату. Нам срочно нужно прекратить его поддерживать». Так, реальная угроза утраты возможности обогащаться перевесила интересы всего человечества в доступе к бесплат-

ной энергии. Через непродолжительное время Морган прекратил финансировать работ Теслы, при этом юридически оставаясь совладельцем, якобы, убыточного предприятия, от которого он всячески старался распугивать потенциальных инвесторов.

Никола в задумчивости смотрел на бумаги с его изобретениями. «Неужели я ошибся в выборе страны, где мой труд был бы востребован. Америка мне виделась, как центр научно-технического прогресса человечества, цитадель свободы и демократии, но теперь пришло понимание того, что здесь всё построено на зарабатывании денег такими монстрами Уолл-стрита, как Морганы, Рокфеллеры, Дюпоны и немногими другими, для которых остальное население США, да и всего земного шара, это лишь «винтики» и «шестеренки» их промышленно-финансового механизма. Они, ощущая себя хозяевами мира, вкладывают деньги лишь в то, что приносит им личную прибыль и укрепляет их доминирование над другими людьми, которых они и за людей то не считают, тем более себе равными.

В этом Тесла мог неоднократно убедиться, когда его нагло обманывали, обещая поддержку и помощь, либо, цинично присваивали себе его изобретения. Продолжая разговор самим собой, он через окно посмотрел на город, напоминающий джунгли, где выживает сильнейший, хитрый либо самый жестокий и беспринципный. «Ещё хуже если бы я выбрал Российскую Империю, куда я чуть было не уехал в мо-

лодые годы в поиске работы. Эта страна потонула в революционном водовороте, совершая над собой грандиозный социальный эксперимент. Там точно не до меня. Царь и его свита, ещё менее чем капиталисты Америки, заинтересована в научно-техническом прогрессе. Они озабочены лишь тем, чтобы сохранить свои привилегии и тот уклад в государстве, который обеспечивал бы им личное комфортное существование. Такие изобретатели, как я словно назойливые мухи, претендуют на часть финансового пирога, который давно уже поделён. Ведь нужно царствующим особам содержать своих любовниц, тратиться на балы, парады и свои прихоти». Тесла встал с кресла и подошёл к двери, за которой находился балкон. Через стекло его взор устремился к горизонту, куда неспешно по небу плыли облака и дирижабли.

Азазель, один из двухсот ангелов, упомянутых Енохом в своих книгах, сошедших с небес, чтобы сохранить созданное Творцом человечество, сложив огромные крылья за спиной, стоял за стеклом напротив и смотрел в глаза изобретателя, который, конечно, не мог его видеть. Многие тысячи лет назад, утратив свое телесное обличие, такие как он - ангелы с одной стороны обрели новые возможности, став практически неуязвимыми для болезней, травм и самой смерти, но с другой стороны им стало сложнее общаться с теми, ради которых они остались в этом мире. Органы чувств людей ограничены, поэтому приходилось искать среди них способных к восприятию потоков информации на интуитивном, бесс-

знательном уровне. Никола Тесла был один из них. Азazelл многие годы, фактически с момента его рождения, незримо принимал активное участие в расширении возможностей этого, избранного Творцом человека по восприятию того, что, по мнению ангела, могло бы помочь развитию человечества. Теперь, глядя в опустошенные глаза Теслы, ему было ясно, что с ним всё завершено. Стоящий напротив потерял веру в то, что его знания нужны людям. Он словно загнанная лошадь, ещё будет по инерции пытаться двигаться вперед, но ни сил, ни возможностей для этого у него уже нет. Азazelь расправил крылья и, падая спиной вниз, ещё долго не отводил взгляда от уменьшающейся фигуры человека, на которого было возложено столько надежд. У самой поверхности земли ангел, подхваченный энергетическим потоком, словно на волнах стал подниматься вверх, с каждым мгновением удаляясь от нагромождений зданий большого города.

Глава 4

Вестов, покачиваясь от головокружения, вызванного контузией от взрыва медленно, но неумолимо приближался к террористу, который пытался, уходя по улице, как можно быстрее скрыться за поворотом. Навстречу, путаясь в полах серой шинели, бежал совсем юный городской, судя по возрасту, недавно принятый на службу в полицию. Из-под сбившейся на бок папахи выглядывал русый чуб. Лицо молодого

человека разругалось. Придерживая на бегу одной рукой шашку, в другой он держал свиток. Идущий по направлению к нему эсер достал из-за пояса револьвер и, не целясь, практически в упор выстрелил. Голова на тонкой шее резко откинулась назад и, не поняв ещё, что с ним произошло, уже безжизненное тело городского повалилось на землю. Оглянувшись и заметив незнакомца, преследуемый, не останавливаясь, дважды выстрелил в его сторону. Одна из пуль чиркнула по рукаву пальто, оторвав от него небольшой клочок материи. Поняв, что не удалось попасть в приближающегося к нему человека, террорист поспешно свернул за угол и побежал к стоявшей возле изгороди коляске. От полученного ранения в руку боль мешала Вестову сосредоточиться. Он наклонился над телом юноши и, убедившись, что он мертв, забрал у него револьвер и последовал за убийцей. Однако, повернув за угол, увидел, как тот, запрыгнув в коляску, взял вожжи и стал яростно хлестать кнутом лошадь. Посмотрев по сторонам, на удалении Вестов заметил извозчика, который испугано вертел головой, видимо решая, что делать. Подбежав к нему и залезая на козлы, тоном нетерпящим возражений приказал: «Полиция. Гони!». Извозчик хотел было что-то сказать, но, увидев в руке неожиданного пассажира оружие, ударил кнутом лошадь, начав преследование.

- Как тебя зовут? – перекрикивая цокот копыт, ударяющих по булыжной мостовой, спросил Вестов.

- Николай. Ваше благородие.

- Коля, там погибли женщины и дети, мы должны его догнать. Ты понял меня?

- Так точно Ваше благородие. Я из служивых, что тут не понять.

Дома и деревья мелькали, шум ветра усилился. Коляску раскачивало на поворотах и неровностях дороги, иногда казалось, что колеса не выдержат и вся конструкция развалится.

- Свернул на Трехсвятскую к Лютеранскому кладбищу. Там через ручей насыпь будет, должен притормозить, иначе, Ваше благородие, мы его не догоним.

Коляска с эсером медленно приближалась. В том месте, где кучер говорил, что она притормозит, действительно скорость её уменьшилась. В этот момент Вестов сделал несколько выстрелов по спицам колеса. Казалось, что пули не причинили вреда, но через несколько секунд раздался громкий хруст, одновременно с которым во все стороны полетели куски древесины. Шпилька, а затем и колесо соскочили с проходившей по деревянной раме железной оси, которая упала вниз и, издавая скрежет о булыжную мостовую, высекла об камни снопы искр. Коляску резко развернуло, и она повалилась на бок, оставляя за собой темный след на дороге. Преступник, сидевший на месте кучера и управлявший лошады, был выброшен в кювет и если бы не заросли кустов по краю канавы, то наверняка разбился бы на смерть. Вестов, не дожидаясь пока извозчик остановит свою повозку, прыгнул

на дорогу и побежал к тому месту, где должен был находиться человек. Спустившись вниз, увидел, как преследуемый, несмотря на крупное телосложение, был не старше восемнадцати лет. Лёжа на спине, он судорожно пытался вздохнуть воздух, но не мог этого сделать. От удара о землю видимо его легкие получили повреждение. Лицо побагровело, пальцы судорожно сжимали траву, в налитых кровью глазах читалась мольба о помощи. Однако, зная, что он сделал, Вестов не испытывал никакого сочувствия, полагая, что если сейчас он умрет, то это будет заслуженной карой за совершенное им преступление. Прошло несколько минут, прежде чем беглец начал дышать.

Уже находясь в кабинете судебного следователя, задержанный сообщил о себе, что является членом Северной левосторонней боевой дружины партии эсеров. На другие вопросы отвечать отказался. При нём был паспорт на имя саратовского мещанина Богачёва. Вестов, присутствующий на допросе, глядя в лицо юноши, пытался понять и ответить себе на вопрос: «Что могло вызвать у этого молодого человека такую фанатичную ненависть к властям, чтобы, не щадя себя, пойти на убийство мирных людей?». Его мысли прервал Шустов, когда конвойные вывели преступника в коридор. Обращаясь к Вестову, он озадачено отметил:

- Вот и к нам беда пришла. В городе об этом только и говорят. Войны нет, а люди гибнут. Вы видели его глаза? Нет никакого сожаления и раскаяния. Такая теперь молодежь, не

вся, конечно, но всё больше и больше идейных. У них своя вера, столь же сильная, что дает им право считать возможным пойти на убийство ради их целей. Осатанели совсем.

Он замолчал, а потом, посмотрев на Вестова, добавил:

- Александр Константинович, уезжать Вам из города нужно. Не простят его дружки того, что помогли полиции в поимке их товарища. Конечно, от меня лично и от моего руководства Вам низкий поклон за это и высоко ценим Вашу храбрость, но обеспечить безопасность не сможем.

Вестов, улыбнулся.

- Степан Николаевич, всё понимаю. Не переживайте. Я и сам решил, что загостился здесь, пора и честь знать. От своей судьбы не уйдешь, поэтому буду возвращаться в родные места. За гостеприимство спасибо. Заеду к вашей сестре за вещами и на вокзал.

Шустова такой ответ успокоил.

- Вот и хорошо, а по дороге я Вам новости по делу расскажу.

С его слов, в ходе розыскных мероприятий, проведенных в отношении Петра Мулевича, подозреваемого в убийстве, удалось выяснить, что некто Виктор Савин месяц назад получил документы для выезда за границу. Его родственники подтвердили сведения о том, что он нашел работу по объявлению и собирался отбыть за рубеж. Примечательно было то, что от него долго не было никаких вестей. Однако, не так давно из Парижа пришла открытка, якобы написанная Вик-

тором, но как утверждают родственники, это не его почерк. Выехавшему во Францию сотруднику Петербургской сыскной полиции удалось задержать Мулевича в одном из банков зарубежной столицы, куда он пришёл получить деньги по вкладу, который ранее ещё до смерти сделал Савин. Мулевич затребовал перевод 8000 рублей из петербургского банка в Париж. Когда преступник пришёл за деньгами, его арестовали. В содеянном убийстве он сознался после того, как узнал, что его младший брат, задержанный за соучастие, покончил жизнь самоубийством в доме предварительного заключения. По завершению допроса Мулевич, сославшись на нужду, попросил полицию проводить его в умывальную комнату. Оставшись там наедине, он проглотил находившийся в его кармане небольшой кусочек сахара и мгновенно умер. Позже врачи установили причину – это был цианистый калий, который содержался в сахаре.

Вестов уже, будучи в поезде, следующим в Санкт-Петербург, невольно сравнил два преступления, свидетелем которых в последнее время он стал. Казалось бы, разная мотивация у людей их совершивших: одна корыстная, другая идейная, но есть нечто, что их объединяло – это жертвы, жизнь которых они посмели оборвать навсегда, принеся горе и несчастье близким. «Кто дал им такое право? Можно ли оправдать этих убийц, простить их? Ответ был простым – нет». Колеса поезда стучали на стыках. Несмотря на поздний час Вестов не мог заснуть. Выйдя в коридор, он закурил. В

сумраке, за окном багровел закат, усиливая чувство тревоги и неопределенности. Мысли, как темные силуэты проносящихся деревьев, одна за одной, меняя друг друга, создавали воображаемые картины будущего. Ещё на вокзале, ожидая отправления поезда, Вестов направил телеграмму Рачковскому, вице-директору Департамента полиции о том, что он возвращается в столицу и готов с ним встретиться на конспиративной квартире, понимая, что там должна решиться его судьба. Затем мысли переключились на не менее важный вопрос, связанный с необходимостью поговорить ещё с одним человеком, с которым его связывала странная, даже навязчивая идея поиска пропавших членов русской полярной экспедиции во главе с бароном Толлем. Ожидание этого волновало его. Гудок мчавшегося в ночи паровоза оторвал его от волнительных мыслей. В покачивающемся коридоре никого не было. Вестову казалось, что он существует один в этом изменчивом мире, уносимый в ночи в то будущее, наступление которого неизбежно.

Санкт-Петербург встретил Вестова морозящим дождём, но от этого город не стал хуже. Деревья покрылись свежей листвой, в ожидании от апреля теплых дней, чтобы окончательно сбросить с себя оцепенение зимы. Прямо с вокзала, не откладывая на потом, по знакомым с детства улицам он направился на извозчике в Императорскую Академию наук. Прямоугольное, строго симметричное трехэтажное здание с фасадом, выходящим на Неву, было видно издалека.

Поднявшись мимо монументальных, колон портика по гранитным ступеням лестницы, выходящей на набережную, Вестов вошёл в вестибюль. Поговорив с дежурившим на входе швейцаром, он узнал, что Александр Васильевич Колчак уже не работает в Академии. Испытав разочарование от не состоявшейся встречи, Вестов направился на почтамт, чтобы проверить есть ли отправления до востребования. От служащего он получил открытку, в которой было зашифровано сообщение о том, где и когда пройдет встреча. На следующий день, на нанятой коляске он добрался до одного из домов, расположенных в пригороде столицы. Остановившись на удалении от него, Вестов неторопливым шагом дошёл калитки. Оглянувшись по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, прошёл к входной двери. Постучав в окно, он услышал, как кто-то направился из комнаты в прихожую, а затем раздался звук открывающегося замка. На пороге стоял Рачковский. Петр Иванович, несмотря на вид уставшего человека с черными под глазами кругами, радушно улыбнулся, протянув руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.